На правах рукописи

ЗАХАРОВ
Дмитрий Евгеньевич

ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Специальность 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург 2010

Работа выполнена на кафедре гражданского права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия»

Научный руководитель	–	доктор юридических наук **Майфат Аркадий Викторович**
Официальные оппоненты	–	доктор юридических наук **Крашенинников Павел Владимирович,** кандидат юридических наук **Шихалева Ольга Валерьевна**
Ведущая организация	–	государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования **«Уральская академия государственной службы»**

Защита состоится 25 июня 2010 г. в 11.00 ч на заседании диссертационного совета Д 212.282.01 при Уральской государственной юридической академии по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной юридической академии.

Автореферат разослан «___» мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор В.И. Леушин

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Нормы гражданского права закрепляют правила поведения участников правоотношений, касающиеся соответствующих материальных и нематериальных благ. Особенности гражданско-правового регулирования отношений по поводу того или иного объекта гражданских прав формируются на основе его правовой характеристики, определяя специфику осуществления, приобретения, изменения и прекращения соответствующих гражданских прав и обязанностей.

Пристальное внимание к вопросам гражданско-правового режима животных объясняется спецификой рассматриваемых объектов. С одной стороны, животные являются объектами гражданских прав, следовательно, отношения, складывающиеся по поводу животных, регулируются гражданским правом на основании присущего ему принципа диспозитивности, к тому же животные – живые существа, что не могло не найти отражения в особенностях регулирования соответствующих имущественных отношений. С другой стороны, большая значимость «живой природы» как природного ресурса предопределяет особое отношение государства к вопросам принадлежности, охраны и использования диких животных, пребывающих в состоянии естественной свободы.

Актуальность избранной темы диссертационного исследования проявляется, в частности, в следующих аспектах.

Социально-экономический аспект. Расширение частноправовой сферы регулирования отношений, имеющих значение с экономической точки зрения, предопределило вовлечение в орбиту гражданского права общественных отношений, складывающихся по поводу животных. Внимание государства к этому вопросу можно объяснить тем, что животные, попадая в сферу деятельности человека, вовлекаются в гражданский оборот, а это требует правовой регламентации соответствующих отношений. Кроме того, расширение правового регулирования отношений, объектом которых являются животные, обусловлено увеличением количества сделок с ними и необходимостью их защиты от ненадлежащего обращения[1].

[1] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садиков. М., 2005. С. 381.

Как отношения, в результате которых возникают и прекращаются вещные права на животных, так и отношения по их содержанию и осуществлению вещных прав на них, оборот животных не могут быть безразличными для гражданско-правового опосредования и заслуживают детальной правовой регламентации.

Дикие животные в состоянии естественной свободы – это часть природных ресурсов, важность которых для социально-экономического развития государства трудно переоценить. В условиях усиления роли частноправовых средств в регулировании отношений по поводу принадлежности, использования и охраны объектов природы особое значение приобретают вопросы юридической сущности оформления принадлежности на праве государственной собственности диких животных в состоянии естественной свободы. Это диктует необходимость в четком концептуальном подходе к разработке и оптимизации правовых инструментов, способных обеспечивать сохранение, эффективную охрану и рациональное использование природных ресурсов животного мира, что служит гарантией стабильности социально-экономической ситуации в государстве.

Нормативно-правовой аспект. В последние годы в российском гражданском законодательстве появился ряд норм, посвященных животным. Причем это не только основополагающие нормы ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, Гражданский кодекс), устанавливающие, что к животным применяются общие правила об имуществе и не допускается жестокое с ними обращение, но и нормы, регулирующие приобретение права собственности в отношении животных, являющихся общедоступными вещами (ст. 221 ГК РФ), приобретение права собственности на безнадзорных животных (ст. 230, 231, 232 ГК РФ). Наряду с этим в числе способов прекращения права собственности законодатель предусмотрел такой специальный способ, как выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними (ст. 241 ГК РФ).

Предприняты попытки правового урегулирования отношений по поводу диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, на уровне федерального законодательства. Так, Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»[1] (далее – Закон о животном мире) в качестве объекта права государственной собственности определяет животный мир Российской

[1] СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

Федерации (ст. 4), а регулирование имущественных отношений в области охраны и использования животного мира относит к гражданскому законодательству (ст. 3).

Помимо этого субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления разрабатываются и принимаются нормативные акты, регламентирующие вопросы содержания, пользования и распоряжения животными.

Это дает основание говорить о новом этапе в развитии законодательства, регулирующего отношения по поводу животных. Однако вряд ли возможно признать его единообразным, а не всегда четкие современные законодательные формулировки и пробелы в законодательстве не позволяют достигнуть определенности в понимании вопросов, связанных с животными как объектами гражданских прав, в связи с чем в настоящем диссертационном исследовании формулируются рекомендации по его изменению и дополнению. Реализация этих предложений, как представляется, будет способствовать более эффективной правовой регламентации отношений, связанных с животными.

Правоприменительный аспект. Многочисленные вопросы, касающиеся этой сферы, появляются на практическом уровне. Анализ судебной практики свидетельствует об отсутствии единообразия в применении законодательства при разрешении споров, возникающих по поводу животных как объектов гражданских прав, в частности при рассмотрении дел о признании прав на животных, прекращении права собственности на животных, причинении вреда животными и т. д. В связи с этим требуются осмысление соответствующих законодательных установлений и выработка рекомендаций, реализация которых способствовала бы их единообразному применению.

Доктринальный аспект. В российской цивилистической науке комплексного теоретического исследования таких объектов гражданских прав, как животные, не проводилось. И в настоящее время лишь немногие ученые и практикующие юристы занимаются проблемами гражданско-правового режима животных, поэтому множество теоретических и практических вопросов остается без ответа, порождает различные дискуссии. Причем в большинстве работ, затрагивающих те или иные аспекты правового регулирования отношений в этой сфере, высказаны различные мнения относительно понимания их

сущности и характера, а ряд вопросов исследован крайне мало или вообще не затронут.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что исследование вопросов, связанных с такими объектами гражданских прав, как животные, актуально с точки зрении теории, позитивного права и правоприменительной практики.

Степень научной разработанности темы. Авторы некоторых дореволюционных учебников и курсов гражданского права проводили отрывочные исследования, посвященные вещным правам на животных и приобретению права собственности на них. Однако в целом указанные вопросы так и не стали предметом самостоятельного исследования русских правоведов.

В советский период особое внимание ученых было обращено на право государственной собственности на диких животных в состоянии естественной свободы. В те годы серьезно разрабатывались проблемы источников повышенной опасности, к которым предлагалось относить и некоторых животных. Изучением этих вопросов занимались М. М. Агарков, Б. С. Антимонов, А. М. Белякова, С. Н. Братусь, Д. И. Генкин, О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, Н. С. Малеин, Б. Б. Черепахин, Е. А. Флейшиц.

Коренные изменения в государственно-экономической системе последних лет обусловили особый интерес к проблеме права собственности на различные природные ресурсы, в том числе на животный мир. С принятием части первой Гражданского кодекса предметом анализа многих ученых стали способы приобретения и прекращения права собственности, но специальные способы возникновения и прекращения права собственности исключительно на животных обычно оставались вне области научных исследований. Современную научную основу изучения соответствующих вопросов составляют работы В. К. Андреева, М. И. Брагинского, А. П. Сергеева, Е. А. Суханова, Т. М. Малой, В. Д. Мазаева, Д. В. Шорникова.

Вместе с тем практически все работы, посвященные данной тематике, охватывают большой круг вопросов, что не позволяет сформировать единый подход к изучению животных как объектов гражданских прав. Комплексного же анализа проблем, связанных с такими объектами гражданских прав, как животные, не проводилось.

Цель и задачи исследования. *Целью* работы стало комплексное изучение теоретических и практических вопросов гражданско-правового режима животных как объектов гражданских прав.

Для достижения данной цели были поставлены и решались следующие *задачи*:

дать общую правовую характеристику животных как объектов гражданских прав;

определить место животных в системе объектов гражданских прав;

провести правовую классификацию животных, отражающую специфику и особенности их гражданско-правового оборота;

выявить особенности приобретения и прекращения права собственности на животных;

всесторонне изучить особенности содержания и осуществления права собственности в отношении животных;

проанализировать специфику договорных обязательств по поводу животных;

аргументировать необходимость признания животных источниками повышенной опасности, а их содержание – деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих;

выработать предложения по развитию и совершенствованию гражданского законодательства в области регулирования отношений, связанных с животными.

Объектом исследования стали регулируемые гражданским правом общественные отношения, возникающие по поводу животных.

Предмет исследования – комплекс вопросов, связанных с понятием животных как объектов гражданских прав, местом, занимаемым животными в системе объектов гражданских прав, вещными правами на животных и некоторыми особенностями обязательственных отношений по поводу животных.

Методологическую основу диссертационного исследования составили как общенаучные, так и частнонаучные методы. В работе используются логический и диалектический методы познания, методы индукции, дедукции, синтеза и анализа. Наряду с этим применялись исторический, системный методы и метод сравнительного правоведения норм законодательства стран как ближнего, так и дальнего зарубежья.

Нормативной и эмпирической базой исследования являлись нормы российского и иностранного права и судебная практика.

Теоретической основой исследования стали труды М. М. Агаркова, С. С. Алексеева, Б. С. Антимонова, А. М. Беляковой,

М. И. Брагинского, С. Н. Братуся, В. В. Витрянского, Д. И. Генкина О. С. Иоффе, О. А. Красавчикова, И. Б. Новицкого, Н. С. Малеина, А. А. Собчака, В. Т. Смирнова, Е. А. Суханова, Ю. К. Толстого, В. А. Лапач, В. В. Ровного, Б. Б. Черепахина, Е. А. Флейшиц, Р. О. Халфиной, Б. Л. Хаскельберга, Л. В. Щенниковой и др.

При написании диссертации были использованы труды таких дореволюционных цивилистов, как К. Н. Анненков, Н. Л. Дювернуа, Д. И. Мейер, С. А. Муромцев, В. И. Синайский, Г. Ф. Шершеневич, И. А. Покровский, К. В. Победоносцев и др., а также работы в области экологического права С. А. Боголюбова, Н. Н. Веденина, О. С. Колбасова, В. В. Петрова и др.

Научная новизна исследования. Диссертационная работа является первым комплексным исследованием таких объектов гражданских прав, как животные.

На защиту выносятся следующие положения и выводы.

1. Формулируется определение животного как объекта гражданских прав.

Животное – это движимая, неделимая, непотребляемая вещь, в гражданском обороте обладающая качеством товарности, характеризующаяся способностью испытывать негативные болевые ощущения от внешних раздражителей, а также возможностью в результате «вещественной трансформации» переходить из одного качественного состояния в другое (биологическая гибель приводит к уничтожению одушевленной и появлению неодушевленной вещи) и в отличие от всех иных вещей в гражданском праве имеющая потребности, удовлетворение которых обеспечивает само ее существование.

2. Обосновывается вывод о невозможности применения к диким животным, находящимся в состоянии естественной свободы, норм гражданского права, касающихся имущества.

Следует признать немотивированным отождествление дикого животного, пребывающего в состоянии естественной свободы, с объектом гражданских прав. В ходе исследования установлено, что такие дикие животные признакам объекта гражданских прав не отвечают, не могут быть признаны вещами и не должны включаться в сферу гражданско-правового регулирования. При этом не оспаривается возможность использования гражданско-правовых средств регули-

рования общественных отношений при предоставлении этих животных в пользование и при их непосредственном использовании.

Аргументируется, что условием вовлечения дикого животного, пребывающего в состоянии естественной свободы, в гражданский оборот выступает прекращение его непосредственной экологической связи с окружающей природной средой, означающее его извлечение из этой среды или обособление от нее.

Доказывается, что гражданско-правовым регулированием охватываются только отношения, возникающие по поводу домашних, сельскохозяйственных животных, а также диких животных, пребывающих в неволе или в полувольных условиях.

3. Дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы (объекты животного мира), не могут выступать объектом права собственности. Закрепленное законодателем право собственности Российской Федерации на диких животных в естественной среде обитания лишь de jure обозначает их принадлежность государству.

Российская Федерация (ее субъекты) не является собственником диких животных, находящихся на ее территории в состоянии естественной свободы. Следует признать подобных диких животных никому не принадлежащими в том смысле, что они не имеют собственника.

4. Исключительное свойство животных – способность испытывать сложные эмоции (чувство привязанности). Оно обусловливает особый характер поведения животного, свидетельствующего о привязанности к своему бывшему собственнику. С учетом того, что с позиции права поведение животного не может быть признано юридически значимым, поскольку животное не является субъектом права, нужно признать особым исключением ситуацию, когда при наличии специальных условий, предусмотренных законом, поведение самого животного (одушевленной вещи) выступает необходимым условием для изменения субъектного состава правоотношения собственности на эту вещь.

5. Для собственника животного установлены специальные пределы реализации субъективного гражданского права – недопущение негуманного, жестокого обращения с ним. Совершение собственником животного особого вида противоправного деяния – злоупотребления своим правом – влечет применение к нему особой санк-

ции, предусмотренной ст. 241 ГК РФ, которая не относится к мерам гражданско-правовой ответственности.

Прекращение права собственности на животное при его изъятии представляет собой специальный механизм определения юридической судьбы животного с помощью государственно-принудительного воздействия. Изъятие животного – это предусмотренная законом санкция, применяемая судом в случае нарушения его собственником специальных юридических предписаний, в основе которых лежат моральные запреты и нравственные ориентиры. Целью его является как пресечение злоупотребления правом в настоящем, так и препятствование этому в дальнейшем.

6. Повышенная вредоносность отдельных диких животных обусловлена тем, что они обладают специфическими физическими качествами (крупные размеры, хищнические инстинкты), определенными природными свойствами (острые клыки, когти, свирепость), приспособлены к защите (способность поражать электрическим током, использовать яд). При этом поведение дикого животного не может полностью контролироваться человеком, поскольку его существование как сложного биологического объекта полностью подчинено естественным законам биологии, а поведение обусловлено разнообразными естественными рефлексами и инстинктами. Необходимо признать, что потенциально опасные дикие животные, изъятые из естественной среды обитания, относятся к источникам повышенной опасности, а их содержание есть деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих.

Обосновывается, что содержание чрезмерно опасных собак бойцовских, сторожевых, служебных пород, потенциально опасных крупных свирепых сельскохозяйственных животных соответствует критериям, наличие которых определяет повышенную опасность той или иной деятельности. Специфические (вредоносные) качества собак отдельных пород обусловлены их естественными особенностями – высокой степенью агрессивности, физической силой, выносливостью, низким болевым порогом и др. Вредоносность этих домашних животных увеличивается при специальной подготовке, в результате которой возрастает степень их агрессивности по отношению к человеку, а поведение корректируется таким образом, чтобы наиболее эффективно (с точки зрения владельца) использовать их природные (генетические) особенности.

7. Проблемы в правоприменительной практике, возникающие из-за отсутствия соответствующей нормативно-правовой базы, вызывают необходимость разработки и принятия законодательного акта (федерального закона), регламентирующего вопросы приобретения, отчуждения, содержания, разведения и использования животных, вовлеченных в гражданский оборот. В этом акте также нужно закрепить перечень чрезмерно опасных диких животных, пород собак, требующих особой ответственности владельцев, потенциально опасных крупных свирепых сельскохозяйственных животных, содержание которых является деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

На базе теоретических выводов и анализа практики применения законодательства обосновывается ряд предложений о внесении изменений и дополнений в ГК РФ (ст. 230, 231, 241, 1079).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и рекомендации, сформулированные в работе, могут быть использованы в правоприменительной практике и в процессе совершенствования законодательства, при дальнейшем исследовании вопросов, связанных с ее темой. Научно-практическая значимость результатов исследования заключается также в расширении теоретических представлений о таких объектах гражданских прав, как животные. Теоретические выводы, сделанные автором, могут быть использованы при написании монографий, учебных пособий и иных трудов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права Уральской государственной юридической академии, где проведены ее обсуждение и рецензирование. Основные положения нашли отражение в статьях, опубликованных в различных юридических изданиях. Материалы диссертации используются при проведении практических занятий по гражданскому праву в Уральской государственной юридической академии.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленными в нем задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, дается характеристика состояния ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрываются его методологическая и теоретическая основы, приводятся основные положения, отражающие научную новизну проведенного исследования и выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы.

Глава первая **«Общая характеристика животных как объектов гражданских прав»** включает два параграфа. В ней рассматривается понятие животного как объекта гражданских прав, определяется правовой режим животных и дается правовая классификация животных, отражающая специфику и особенности их гражданско-правового оборота.

В параграфе первом **«Понятие, значение и место животных в системе объектов гражданских прав»** проводится классификация животных (находящиеся в состоянии естественной свободы; домашние, сельскохозяйственные животные и дикие животные в состоянии неволи), имеющая значение для определения отраслевой принадлежности отношений, складывающихся по поводу животных, представлена гражданско-правовая характеристика животных, определяется их место среди прочих объектов гражданского оборота.

Любое правовое явление требует определения. Однако действующее законодательство не дает определения животного как объекта гражданских прав. Причем в ст. 137 ГК РФ используется общее понятие «животное» без каких-либо уточнений. Федеральный закон «О животном мире» устанавливает, что к диким животным, находящимся в состоянии естественной свободы, применяются нормы гражданского права, что отношения по владению, пользованию и распоряжению этими животными регулируются гражданским законодательством (ст. 4).

На основе анализа научных концепций и законодательства был выделен ряд юридических признаков (состояние естественной свободы, территориальный признак, товарно-денежная оценка), которые дали возможность осуществить правовую классификацию животных, позволяющую определить характер правового регулирования (публично-правовое, частноправовое) соответствующих отношений.

Сопоставление признаков объектов животного мира и животных, к таким объектам не относящихся, с признаками объекта гражданских прав свидетельствует о том, что признать объектом гражданских прав можно лишь домашних, сельскохозяйственных и диких в состоянии неволи животных.

В научной литературе сформулированы различные подходы к пониманию места животных в системе объектов гражданских прав. В работе делается вывод, что дикие животные в состоянии естественной свободы являются физическими телами, но не могут быть признаны вещами с позиций цивилистики и соответственно объектами гражданских прав, но при этом отношения, связанные с ними, могут быть предметом регулирования, к примеру, административного или экологического права. Таким образом, исключительно домашние, сельскохозяйственные животные и дикие животные, не пребывающие в состоянии естественной свободы, представляют собой вещи как объекты гражданских прав.

Анализ научной литературы и гражданско-правовых норм позволил сформулировать понятие животного как объекта гражданских прав. Отмечается, что основной особенностью животных является их способность к удовлетворению духовных и материальных потребностей людей и обладание качеством товарности. Кроме того, важнейшими их признаками выступают возможность чувственного восприятия окружающей среды и наличие потребностей (только животное как «живая вещь» в ряду других вещей может иметь таковые), которые и определяют особенности приобретения и прекращения вещных прав на животных, специфику осуществления вещных прав на них, пределы их реализации, что, бесспорно, выделяет животных среди всех иных вещей в гражданском праве.

В параграфе втором **«Классификация животных как объектов гражданских прав»** животные с учетом их индивидуальных характеристик и целевого назначения, а также различий в правовом режиме классифицируются по ряду оснований.

По результатам проведенной правовой классификации животных как вещей был сделан вывод, что они относятся к одушевленным, движимым, неделимым вещам. Большинство животных представляют собой полностью оборотоспособные вещи, но отдельные из них в силу особых свойств и назначения являются ограниченными в обо-

роте и изъятыми из оборота вещами, что обусловливает особенности их правового режима.

Совокупность животных может образовывать сложную вещь, причем такая вещь должна обладать общим назначением (хозяйственным, культурно-эстетическим, научно-просветительским, учебно-воспитательным) и может быть как образована в силу биологических причин (стадо), так и возникнуть по воле владельца искусственным путем (коллекция зоопарка).

Животных можно определить как вещи, имеющие естественный характер происхождения. Однако в современных условиях развития науки некоторых из них следует отнести к вещам производного, искусственного происхождения, поскольку их появление сопряжено с использованием метода генной инженерии, и такой результат человеческого труда, требующий значительных интеллектуальных и материальных затрат, защищается законодательством об охране интеллектуальной собственности.

В работе предложено деление плодов, полученных от животных (в отличие от всех иных вещей), на одушевленные и неодушевленные.

Глава вторая «Вещные права на животных» включает в себя два параграфа. В ней раскрываются вопросы, связанные с приобретением и прекращением вещных прав на животных, рассматривается специфика содержания и осуществления вещных прав на животных.

В параграфе первом **«Приобретение и прекращение вещных прав на животных»** анализируются вопросы приобретения права собственности на общедоступные вещи и безнадзорных животных, кроме того, особого внимания заслужил вопрос о прекращении права собственности на животных путем их выкупа и изъятия.

Приобретение права собственности на основе завладения происходит посредством одностороннего акта приобретателя по занятию животного. Способом приобретения права при обращении животных в собственность в соответствии с современным гражданским законодательством является оккупация, причем как никому не принадлежащих, так и находящихся в чей-либо собственности животных.

Завладение представляет собой юридический факт, а именно действие, направленное на овладение животным. Действие лица как способ возникновения права собственности на животное должно

характеризоваться способностью лица регулировать свое поведение (воля) и внешним выражением намерения лица вовне (волеизъявление). Физический характер совершаемых действий при завладении позволяет выразить волевое намерение лица приобрести вещь в собственность, т. е. внешнее выражение воли при завладении обусловливает доступность ее восприятия вовне. Тем самым проявляется волеизъявление, объективирующее эту волю для всех прочих лиц. Завладение как действие, направленное на установление гражданских прав и обязанностей (в рамках абсолютного правоотношения собственности), следует признать односторонней сделкой.

При завладении животным, находящимся в состоянии естественной свободы, закон в отдельных случаях (охота, рыбалка) закрепляет необходимость получения лицензии. Сама по себе лицензия каких-либо правовых последствий применительно к гражданскому правоотношению не порождает, она является лишь необходимой предпосылкой для его возникновения. Значение обстоятельства, влияющего на приобретение в собственность животного, лицензия приобретает после совершения фактических действий, направленных на завладение животным. Лицензия как административный акт не предоставляет права собственности на животное; на ее основе возможно лишь осуществить его изъятие.

Рассмотрение вопроса о приобретении права собственности на безнадзорных животных позволило выявить ряд важных моментов. Для лица, обнаружившего безнадзорное животное, побудительной причиной для несообщения (последствием которого становится нахождение животного в безнадзорном состоянии неопределенно долгое время) об этом в соответствующие органы может выступать нежелание его содержать (особенно при отсутствии такой возможности) или необходимость в случае гибели животного нести дополнительные расходы в пределах его стоимости. В связи с этим предлагается указать в ГК РФ, что при отказе обнаружившего животное лица от его содержания и отсутствии желающих заботиться о нем орган местного самоуправления обязан принять такое животное на свое содержание.

На лицо, задержавшее животное (лицо, которому оно было передано), возлагаются обязанности по его содержанию, причем в соответствии с требованием Гражданского кодекса исполнение названных обязанностей и использование животного не должны быть со-

пряжены с жестоким с ним обращением. Последствия злоупотребления владельцем животного своим правом в данном случае не предусмотрены, поскольку выкуп животных по ст. 241 ГК РФ является основанием прекращения права собственности на них, а лицо, задержавшее животное, собственником еще не является. Для решения названного вопроса в Кодексе должно быть указано, что если лицо, задержавшее безнадзорное животное, допускает жестокое обращение с ним, противоречащее принципам гуманности, то такое животное должно быть изъято у него и передано на содержание другому лицу, имеющему для этого необходимые условия.

Изъятие домашнего животного при ненадлежащем обращении с ним не является мерой гражданско-правовой ответственности, поскольку при выкупе животного на собственника не возлагаются какие-либо обременения. Кроме того, сам механизм реализации последствия прекращения права собственности нетипичен для гражданского права. В данном случае можно говорить об «эквивалентности» санкции и последствия, наступающего в имущественной сфере правонарушителя. Наступление последствий ненадлежащего осуществления права также ставится в зависимость от действий третьих лиц, а значит, напрямую зависит от субъективных условий, что свидетельствует о некой «условности» правового последствия выкупа – изъятия животного. Для возложения на лицо мер гражданско-правовой ответственности необходима совокупность условий, однако при жестоком, негуманном обращении с животными ряд из них может вообще отсутствовать, да и сама гражданско-правовая ответственность выполняет превентивную, воспитательно-предупредительную функцию. Однако современный механизм реализации выкупа животного делает невозможным выполнение указанной функции.

В параграфе втором **«Содержание и осуществление вещных прав на животных»** рассматриваются вопросы правового регулирования вещных отношений, вносятся предложения, рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Параграф разделен на две смысловые части: вещные права на диких животных, пребывающих в состоянии естественной свободы, и вещные права на животных, находящихся в неволе или полувольных условиях.

Законодательство дореволюционного периода не устанавливало каких-либо вещных прав на диких животных, пребывающих в состоянии естественной свободы. Отсутствие единого подхода к решению вопроса о правовом оформлении вещных прав на таких животных стало благодатной почвой для формирования различных, порой взаимоисключающих, взглядов на эту проблему. С приходом Советской власти дикие животные в состоянии естественной свободы были объявлены национальным достоянием и перешли в состав государственной собственности.

В настоящее время вещные права на природные ресурсы (к которым относятся и дикие животные, пребывающие в состоянии естественной свободы) регламентируются Конституцией РФ (ст. 9), Гражданским кодексом РФ (ст. 129, 214) и специальным природоресурсным законодательством. Животный мир (совокупность диких животных, пребывающих в состоянии естественной свободы) законодатель относит к природным ресурсам Российской Федерации и закрепляет, что на него распространяется правовой режим государственной собственности (ст. 4 Закона о животном мире).

Природный ресурс становится имуществом (приобретая экономическую форму товара) только в результате воздействия на него человека, который устраняет взаимосвязь между природой и отдельным ее компонентом. Без соответствующих трудовых затрат на его извлечение из соответствующей среды природный ресурс не может стать объектом отношений, регулируемых гражданским правом. Право собственности возможно лишь на «природные богатства» в виде природных ресурсов, которые человек потребляет и использует с целью удовлетворения своих потребностей путем создания различных материальных благ. Дикие животные в состоянии естественной свободы как природные ресурсы могут быть отнесены к объектам права собственности, только если к их освоению был приложен труд человека. Деятельность человека, направленная на такое освоение, предполагает прекращение взаимодействия объектов природы с природной средой, индивидуализацию «природных богатств» и приобретение ими потребительской стоимости.

Рассмотрение вопроса о возможности признания диких животных в состоянии естественной свободы государственной собственностью потребовало исследования возможности осуществления владения, пользования и распоряжения такими объектами собствен-

ности. В работе делается вывод об ограниченности, а зачастую и невозможности осуществления правомочий собственника применительно к диким животным, пребывающим в состоянии естественной свободы, в силу их физических свойств.

На основе анализа действующей нормативной базы, судебной практики и научных теорий диссертант приходит к выводу, что право собственности Российской Федерации на животный мир обозначает лишь «абстрактную принадлежность» последнего государству. Дикие животные в состоянии естественной свободы не могут рассматриваться в рамках гражданско-правового института собственности. Государство не обладает вещными правами на диких животных, пребывающих в состоянии естественной свободы.

Во второй части данного параграфа рассматриваются вопросы владения, пользования и распоряжения этими животными. Обращается внимание на многочисленные проблемы, возникающие при осуществлении гражданами вещных прав на животных, предлагаются пути их разрешения.

В главе третьей **«Место животных в обязательственных отношениях»** освещаются вопросы правового регулирования обязательственных отношений, возникающих в связи с совершением различных гражданско-правовых сделок с животными, рассматриваются особенности деликтных отношений, в которых животные выступают объектом посягательства, и анализируется возможность отнесения животных к источникам повышенной опасности.

В первом параграфе **«Особенности гражданско-правового регулирования оборота животных»** характеризуются договор купли-продажи животных, договор аренды животных, договор страхования животных, а также обязательства, основанием возникновения которых является завещание.

В частности, в работе анализируется возможность признания договора купли-продажи животного недействительным в случае, если оно приобреталось с целью негуманного, жестокого обращения с ним. Доказывается, что такую сделку нельзя признать недействительной ввиду отсутствия правового основания для этого. В связи с этим делается вывод о необходимости внесения соответствующих дополнений в правила торговли животными.

Животное, передающееся арендатору по договору аренды, должно быть индивидуализировано, а его назначение четко определено,

с тем чтобы избежать снижения функциональности животного при использовании его не по «назначению». Представляется, что требование о надлежащем состоянии арендованного имущества применительно к животным нужно трактовать как физическое состояние животного, позволяющее использовать его по назначению, указанному в договоре, с учетом видовой принадлежности и природных особенностей. В частности, указывается, что применительно к договору аренды животного его недостатки определяются исходя из объективных возможностей использовать животное в соответствии с условиями договора. В одних случаях недостатком будет являться неудовлетворительное физическое состояние животного (травмы, увечья), в других – отсутствие у животного специальных навыков (неумение поиска разнообразных предметов, недрессированность).

Кроме того, в данном параграфе дается краткая характеристика наиболее специфических черт договора страхования животных. Отмечаются специфичность страховых рисков и страховых случаев, особенности обязанностей страхователя как в период действия договора, так и при наступлении страхового случая.

Применительно к специальному случаю завещательного возложения (содержание животных) в работе указывается, что закон неоправданно возлагает на наследников обязанности по содержанию, надзору и уходу только за домашними животными, полностью исключив при этом диких животных.

Параграф второй **«Животные как объект посягательства в деликтных обязательствах и возмещение вреда, причиненного животными»** посвящен анализу обязательств, возникающих вследствие причинения вреда животному, и обязательств, возникающих в результате причинения вреда самим животным.

Указывается на ограниченность, а зачастую и невыполнимость таких способов возмещения вреда при повреждении (гибели) животного, как передача владельцу аналогичной вещи соответствующего качества или исправление поврежденной вещи.

При рассмотрении вопроса о причинении вреда дикому животному, пребывающему в состоянии естественной свободы, подчеркивается, что специфический экономико-экологический характер причиняемого вреда обусловливает применение к нарушителю предусмотренных законом такс и методик расчета суммы ущерба живой природе. В отличие от возмещения гражданско-правового

вреда размер возмещения вреда, нанесенного животному миру, заранее определен в виде конкретной денежной суммы, а не складывается из стоимости поврежденного, уничтоженного имущества. Представляется необоснованным признавать таксы одним из способов возмещения гражданско-правового вреда.

Доказывается, что не может быть принята позиция, согласно которой уничтоженные объекты животного мира могут быть отнесены к убыткам в виде упущенной выгоды. Кроме того, вред, причиненный животному миру, носит условный характер, а потому представляется необоснованным отождествление вреда, причиненного окружающей природной среде, с гражданско-правовым вредом, поскольку объекты окружающей среды (дикие животные в состоянии естественной свободы) не являются объектами гражданско-правовой защиты.

Уничтожение (повреждение) объектов животного мира приводит к возникновению экологического правонарушения, а материальная ответственность при возмещении вреда животному миру позволяет в достаточной степени унифицировать отношения при неблагоприятных экологических последствиях и повысить эффективность механизма возмещения ущерба, причиненного животному миру (с позиций его восполнения) .

Признание животного источником повышенной опасности возможно в случае его соответствия признакам источника повышенной опасности (невозможность полного контроля, вредоносность). Человек обладает ограниченной возможностью влиять на поведение животных. Поведение животных по определению не может находиться под абсолютным контролем человека. Поведение домашних (сельскохозяйственных) животных ввиду их исторически совместного сосуществования с человеком в некоторой степени подконтрольно воле людей. Применительно же к диким животным человек обладает ограниченной возможностью влиять на их поведение. Даже при высоком уровне подчиненности поведения дикого животного воле человека (цирковое животное) оно не полностью подконтрольно человеку, что и определяет высокую вероятность причинения значительного вреда, поскольку даже максимально возможная степень заботливости со стороны владельца не обеспечивает полного контроля над поведением животного.

Вредоносность животного определяется тем, что оно как представитель живой природы обладает естественными особенностями, а его поведение подчинено законам биологии, что в сумме и создает объективную повышенную опасность причинения вреда окружающим.

Отсутствие использования (эксплуатации) источника повышенной опасности (состояние покоя) исключает и деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих. Отмечено, что подобная взаимообусловленность деятельности и источника не имеет принципиального значения в случае с животными, и это объясняется именно спецификой животного как живого существа.

Критически стоит относиться к позиции, что содержание любых опасных животных для личных целей не может считаться деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Делается вывод, что признание конкретного животного источником повышенной опасности не может определяться целенаправленностью его использования. Независимо от цели, для которой опасное животное используется, уже само его содержание представляет собой деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих.

В связи с возможностью признания отдельных животных источником повышенной опасности, а их содержание – деятельностью, создающей повышенную опасность причинения вреда, предлагается ряд специальных мер (регистрация животного, обязательное имущественное страхование гражданской ответственности владельца и др.), которые, с одной стороны, направлены на снижение вероятности причинения ими вреда, а с другой – будут способствовать защите прав и интересов пострадавших от этих животных.

При анализе отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного животным как источником повышенной опасности, рассмотрен вопрос о возможности наступления ответственности по правилам ст. 1079 ГК РФ при причинении вреда диким животным, находящимся в состоянии естественной свободы. Отмечено, что в случае причинения вреда таким животным ответственность не может быть квалифицирована как ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, по следующим основаниям. Во-первых, исходя из понимания источника как объекта гражданских прав дикое животное в состоянии естественной свободы не выступает объектом гражданских прав (может быть признано лишь

«потенциальным» источником повышенной опасности). Во-вторых, нахождение животного в состоянии естественной свободы исключает какую-либо деятельность человека, создающую повышенную опасность для окружающих. В-третьих, принадлежность кому-либо дикого животного в состоянии естественной свободы не может быть правовым образом оформлена, а соответственно отсутствует и субъект права, на которого может быть возложена гражданско-правовая ответственность.

В **заключении** подводятся итоги и формулируются основные выводы диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК

1. *Захаров Д. Е.* К вопросу о праве собственности на животный мир // Российский юридический журнал. – 2010. – № 3. – С. 130–137 (0,7 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

2. *Захаров Д. Е.* Животные как объект гражданских прав // Адаптация российского права к условиям мирового кризиса: Материалы региональной научно-практической конференции (13 мая 2009 г.). – Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2009. – Т. 1. – С. 40–43 (0,2 п. л.).

3. *Захаров Д. Е.* Животные как источник повышенной опасности // Российское право: образование, практика, наука. – 2009. – № 9. – С. 98–101 (0,4 п. л.).

Подписано в печать 21.05.10.
Бумага писчая. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,50. Уч.-изд. л. 1,50.
Тираж 115 экз. Заказ № 47

Отдел дизайна и полиграфии
Издательского дома
«Уральская государственная юридическая академия».
620066, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
"Уральская государственная юридическая академия"